

Час полёта, после посадки ещё два часа на машине, потом пересадка на другой транспорт, два часа по ухабистой горной дороге, и только тогда они добрались до места съёмок.

К этому моменту все уже изрядно вымотались. Син Юаньцин, видя это, взмахнул рукой и объявил всем, чтобы сначала отправились на место проживания, устроились и отдохнули.

Цяо Цяо от тряски в машине чувствовала себя развалюхой. Она шла рядом с Пэй И, следуя за работником, еле волоча ноги к месту проживания.

Когда они наконец дошли до места, её глаза округлились от изумления, и она растерянно посмотрела на сопровождающего.

— Эээ... мы здесь будем жить??

Ша Иньюнь шла неподалёку, уставившись на ряд простых крестьянских домов, не в силах поверить.

Хотя по дороге они почти никого не встречали, она думала, что будет хотя бы отель, в крайнем случае — гостиница.

Работник, видимо, ожидал такой реакции и объяснил:

— В радиусе десятков ли отсюда только эта деревня. Мы же не можем ставить палатки, ночью в лесу сырость сильная...

Он добавил ещё пару фраз, но, как ни крути, какие бы ни были возражения, жить придётся именно здесь.

Ша Иньюнь и Цинь Цзяна разместили в доме ближе к краю, Пэй И — чуть дальше, в глубине.

Цяо Цяо, оглядывая окружение, хотела было пожаловаться, но работник шёл впереди, и она не решалась лишнего сказать, чтобы не подставить Пэй И.

Однако, когда работник привёл их на место, проинструктировал и ушёл, Цяо Цяо не смогла сдержать недовольства.

— Братец Пэй, условия здесь совсем уж плохие... А вдруг в доме мыши заведутся...

Цяо Цяо шла за Пэй И, разглядывая жильё.

Пэй И ничего не сказал, просто закатил чемодан внутрь и огляделся.

Двор был обнесён глинобитной стеной по пояс, через неё было видно соседний двор. В комнате было довольно темно, но стены всё же кирпичные. Хоть и просто, но освещение неплохое, и комната светлая.

По соседству никого не было, через один двор, кажется, жил Цинь Цзян.

Видимо, съёмочная группа заранее подготовила это место, прибрали довольно чисто.

Хоть Цяо Цяо и хотела поворчать, но раз Пэй И молчал, ей стало неудобно разглагольствовать.

Во время обеда актёры и ассистенты снова от души понегодовали. Еда была предельно простая, настолько, что у большинства пропал аппетит.

Пэй И же не обратил внимания, спокойно поел и отправился с Цяо Цяо на съёмочную площадку.

Син Юаньцин уже пообедал и руководил работами. Увидев Пэй И, он даже удивился.

— Непривычно в таких условиях? — Син Юаньцин был прямолинеен. Он сразу предположил, что многим в группе будет нелегко адаптироваться.

Пэй И покачал головой, на лице не было особых эмоций, он просто ответил:

— Для съёмок нужно. Нет такого, привыкать или нет. Такая уж работа.

Услышав это, Син Юаньцин задумался.

Все говорят, что мир шоу-бизнеса сложен и полон интриг. Но с тех пор как он познакомился с Пэй И, он вдруг осознал, насколько просто тот живёт.

Не льстит, не зазнаётся, даже став популярным. И в отношении актёрской работы всегда придерживается фундаментальных принципов.

Таких людей во всём шоу-бизнесе действительно мало. Особенно в эпоху быстрого потребления, такие внутренне и внешне одарённые молодые артисты — поистине редкое явление.

— Съёмки начнутся завтра. Сегодня после обеда отдохайте, осмотритесь. — Син Юаньцин сменил тему, потом вдруг вспомнил:

— Кстати, Гу Ао, кажется, приедет сегодня вечером.

Пэй И замер.

— Разве не завтра утром?

— Изначально говорили про утро, но только что связался, сказал, что график сдвинулся, так что приедет сегодня, — неожиданно подробно объяснил Син Юаньцин.

— Группа отправит за ним машину?

Заговорив о Гу Ао, Пэй И всегда невольно добавлял пару лишних фраз, но Син Юаньцин этого не замечал.

— Не нужно. У него своя машина.

Как у инвестора, у Гу Ао должны быть такие привилегии. Но Син Юаньцин не стал это разъяснять, не нужно афишировать подобные вещи, ведь недоброжелатели могут использовать это во вред.

Пэй И кивнул. На площадке дел не было, Цяо Цяо, сказав ему пару слов, ушла доделывать сборы.

Пэй И немного постоял там, чтобы заранее привыкнуть к обстановке, потом попрощался с Син Юаньцином и вернулся в дом.

Большинство членов группы устали с дороги, после обеда все в основном приводили в порядок

вещи или отдыхали. По пути Пэй И ни с кем не встретился.

Вернувшись, он увидел, что Цяо Цяо уже прибрала обе комнаты.

Выпустив пар, Цяо Цяо смирилась с положением: раз приехали, надо обустроиваться. Закончив уборку и увидев, что Пэй И вернулся, она уселась с ним на маленькие деревянные чурбачки в общей комнате поболтать.

— Братец Пэй, можно спросить? — Цяо Цяо подперела подбородок и смотрела на слегка замкнутого Пэй И.

Пэй И ничего не сказал, лишь взглядом дал понять, чтобы она спрашивала.

— Эээ... вчера, когда я собирала вещи, я случайно услышала ваш разговор с сестрой Пэй Лань...

Тут Цяо Цяо подняла взгляд на Пэй И и поспешно добавила:

— Я не специально подслушивала, просто нечаянно... Речь о продлении контракта. Братец Пэй, вы правда согласились?

Пэй И не ожидал такого вопроса от Цяо Цяо, опешил. Но скрывать тут было нечего, поэтому он кивнул.

Цяо Цяо потерла пальцами штанину и тихо сказала:

— Братец, хорошо подумайте... Это же десять лет! Да и компания так спешит продлить контракт только потому, что вы неожиданно стали популярны. Посмотрите, до сих пор, когда вы куда-то едете, вам даже охрану не выделяют...

Цяо Цяо работала с Пэй И уже не мало, и хотя он был холодноват, относился к ней по-доброму. Поэтому она не хотела, чтобы он опрометчиво губил свою карьеру.

«Лэюй» хоть и развивалась неплохо, но десять лет — это слишком долго. В этом сложном мире шоу-бизнеса кто знает, что случится в следующую секунду.

Подписав сейчас контракт на десять лет, Пэй И по сути ставил на кон всё. Грубо говоря, отдавал себя на растерзание «Лэюй».

Не то что десять лет, даже три года в этой сфере — непредсказуемый срок.

И, насколько Цяо Цяо знала, бизнес-модель «Лэюй Энтертейнмент» заключалась в том, чтобы выжать из артиста максимум, совершенно не заботясь о его долгосрочном развитии.

Выслушав увещевания Цяо Цяо, Пэй И помолчал.

Для него всё было просто: это сделка. Сделка, на которую он шёл добровольно. Ему не нужно было никому объясняться, не было нужды рассказывать о скрытых причинах.

Но он понимал, что Цяо Цяо желает ему добра. Хоть он и был холоден, но ценил доброту, иначе как бы он продержался в этой сфере так долго.

— Я знаю. Ничего.

Пэй И произнёс только эти шесть слов, словно ими можно было покрыть десять лет жизни, которые он собирался отдать.

Цяо Цяо смотрела на Пэй И, слушая его уверенный ответ, и на мгновение застыла.

За всё время работы с ним она впервые увидела в его глазах нечто, что можно назвать решимостью.

— Братец Пэй, не волнуйтесь, останетесь вы в компании или нет, я всегда буду с вами, всегда буду вашим ассистентом! — твёрдо заявила Цяо Цяо, глядя на Пэй И.

Вечером Цяо Цяо пошла за едой. Кажется, ужин был богаче, чем обед — добавилась острая капуста.

Цяо Цяо печально смотрела на еду в контейнере, хмурясь.

Пэй И сидел с другой стороны стола, видя её выражение лица, замер, затем вдруг встал и прошёл в комнату.

Цяо Цяо, подумав, что Пэй И не хочет есть такую еду, нахмурилась и тоже поднялась:

— Братец, может, я спрошу у кого-нибудь, есть ли что-нибудь ещё поесть...

Она ещё говорила, когда Пэй И вышел из комнаты, держа в руках что-то.

— Съешь это.

Пэй И протянул ей шоколад.

— Отсюда далеко и до города, и до посёлка. С такой едой уже неплохо.

<http://bllate.org/book/15525/1380343>